

нравственно-смыслового отношения к образованию: а) ситуация осознания значимости учения как поля удовлетворения собственных потребностей в самовыражении; б) ситуация волевого усилия при вхождении в учебную деятельность; в) ситуация принятия позитивного отношения к ценностям авторитетных людей (в данном случае имеются в виду те, кто ответственно относился к учению); ситуация «столкновения» с событиями, миром вещей, поступков, где пробуждается желание усовершенствовать себя, переживание дефицита компетентности.

Новизна описываемого нами механизма воспитания состоит в преодолении одностороннего понимания воспитания и переходе в связи с этим в другую детерминацию: ситуационно-событийную. Последняя и создала новый механизм воспитания — личностно-развивающую ситуацию.

Н.В.Селезнев

ВОСПИТАНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ЖИЗНИ

Потребность человека в определенных ценностях не приходит сама собой, чаще всего она формируется на основе правильного обоснованного оценочного отношения к вещам, явлениям, фактам, к людям и миру в целом. Оценочная привязанность превращает окружающий человека мир в значимые, необходимые для потребления ценности, оценочная же неприязнь блокирует такое потребление. Крупицы ценностей, на которых формируется весь жизненный опыт и образ жизни человека, приходят к нему в результате очень трудной, однако обязательной систематической его оценочной деятельности.

Можно дискутировать по поводу того, что первично: потребности человека или его оценочная деятельность. Некоторые рассуждают так: что мне требуется, в чем испытываю нужду, к тому стремлюсь, то и потребляю.

Другие, наоборот: что разумно, обоснованно, что высоко ценю, то и переношу в опыт своей жизни, то и потребляю. Для воспитания логика второго суждения, на наш взгляд, более обоснованна и приемлема со всех точек зрения. Воспитание правильной объективной оценки окружающего мира – первично, а формируемая на этой основе потребность – вторична.

В детстве ребенку постоянно твердят и повторяют: можно – нельзя, надо не надо, хорошо – плохо, да – нет, полезно – бесполезно. Это и есть настойчивое формирование у него оценочных позиций по отношению к конкретным фактам, явлениям, вещам и проч. В свое время Платон рассматривал воспитание как процесс передачи оценочного опыта старшим поколением младшему. “Мать и кормилица, – говорил он, – отец и дядька, лишь только ребенок начинает понимать их, только и хлопчут о его усовершенствовании. Он не может ничего сказать или сделать без того, чтобы они не указали, что вот это справедливо, а то несправедливо, что это похвально, а это постыдно, что это свято, а то нечестиво, что это делай, а того не делай. И если дитя охотно повинуется, то это хорошо” (Диалог “Протагор”).

Постепенно это входит в привычку растущего человека, и он наконец становится самостоятельной оценочной системой, оберегающей и ориентирующей его в этом мире в нужном направлении. Оценочного безразличия у человека быть не должно. Это, во-первых, опасно для него, а во-вторых, может в сильной степени обеднить его жизнь. “Человек в максимальной мере личность, когда в нем минимум нейтральности, безразличия, равнодушия”, – говорит С.Л.Рубинштейн. Эту же мысль в свое время подчеркивает и Ф.Ницше: “Ни один народ не мог бы жить, не сделав сперва оценки. Оценивать значит созидать. Оценка – это драгоценность и жемчужина всех оценочных вещей. Через оценку впервые является ценность. Без оценки был бы пуст орех бытия” (“Так говорил Заратустра”).